

Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Под знаком истины, а не пользы: память и беспамятство в современной России»

Воронеж, 7–8 ноября 2019 года

Организаторами научно-практической конференции выступили Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Воронежское историко-культурное общество, Воронежское региональное отделение союза российских писателей, Преображенское братство. Конференция проходила по благословению митрополита Воронежского и Лискинского Сергия, главы Воронежской митрополии.

Общее число участников конференции — 150 человек из 15 городов (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Нововоронеж, Лиски, Белгород, Липецк, Новгород, Тверь, Тула, Новомосковск, Рязань, Уфа, Пермь, Новгород, Гомель) и 2 стран (Россия, Беларусь).

В центре внимания участников конференции оказалась проблема исторической памяти. Оттолкнувшись от известного положения Поля Рикёра, высказанного в фундаментальном труде «Память, история, забвение», согласно которому в целях насыщенной социальной терапии и достижения воображаемого единства выстраивается политика памяти, существующая под знаком пользы, а не истины, призывающая к забвению преступлений и трагических страниц прошлого, докладчики и участники дискуссий попытались выяснить, насколько этот «диагноз» применим к современной российской ситуации.

В рамках конференции прозвучало 8 докладов, прошло 5 дискуссионных площадок («Музеи совести: история репрессий в музейных экспозициях», «Как сегодня говорить о репрессиях: документы, мемуары, художественное слово», «Драматургия памяти: образы трудного прошлого в театре и кино», «Кто выигрывает в памяти о войне?» и «Молитва памяти»), итоговый круглый стол «Нужно ли нам покаяние?», работали пункты семейной памяти, состоялся уличный спектакль.

Можно выделить несколько направлений развития исходного тезиса в рамках конференции: осмысление проблем памяти и

беспамятства с точки зрения различных гуманитарных наук — философии, социологии, лингвистики и т. д.; попытка выяснить, как работают «механизмы» современной российской памяти по отношению к наиболее проблемным темам прошлого — революция, репрессии, вторая мировая война; собирание практического опыта сохранения памяти о «трудном» прошлом через публикацию документов и художественных текстов, через различного рода мемориальные акции, через создание выставок и музейных экспозиций, через театральные постановки.

Одним из ключевых докладов конференции стал доклад канд. филос. наук, доцента Свято-Филаретовского православно-христианского института В.Ю. Файбышенко «Истина памяти: как память оказалась в центре настоящего». В своем выступлении Виктория Юльевна противопоставила память, втянутую в историю как некий социальный проект и сосредоточенную на символических жертвах, являющихся частью самоутверждения нации, обеспечивающих ее единство, — и глубоко индивидуальную память искусства и литературы, которая не поддерживает идентичность, а проблематизирует ее, которая обращена к тем, кто оказался вытеснен на периферию истории и погребен под ее руинами. Поэзия — это своего рода перформативный речевой акт, не способ описать положение, а способ войти в него, чтобы встретиться с теми, кто оказался не нужен и забыт на магистральных путях исторической памяти. Эта встреча становится и вспышкой смысла, и моментом прощения. Помимо индивидуальной памяти, живущей в высокой культуре, по мнению докладчика, сейчас получает распространение и важнейшая социальная практика — чтение имен людей, погибших в годы репрессий. Акт называния имени замещает акт погребения, которого были лишены эти люди, а значит восстанавливает легитимность сообщества живых и мертвых и дает погребенным надежду на воскресение.

Декан факультета истории Европейского университета, канд. ист. наук Ю.А. Сафронова подчеркнула, что мемориальный бум, начавшийся в Европе в 80–90-х годах XX в., докатился до России, но в значительно ослабленном виде. С одной стороны, в нашей стране можно наблюдать возрастание интереса к генеalogии и семейной истории, возвращение памяти о репрессированных, увеличение числа мемориальных мероприятий, иницируемых и финансируемых как государством, так и обществом; с другой стороны — мало образовательных проектов и научных журналов, нет площадки для теоретических дискуссий по про-

блемам памяти. В ситуации, когда память активно используется для конструирования государственной идеологии, специалистов по проблемам памяти не привлекают в качестве экспертов в политических дискуссиях, скорее наоборот — нарастает тенденция государственной регламентации работы историков.

Один из новейших проектов по исследованию российской памяти о «трудном прошлом» представили социологи канд. социол. наук, директор Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС Д. М. Rogozin и канд. культурологии А. А. Ипатова. Они презентовали первые результаты соцопроса «Моральные дилеммы XX века» (<http://trudnaya-pamyat.ru/>) и констатировали, что, вопреки расхожим утверждениям, современное российское общество созрело для обсуждения травмирующего опыта прошлого. В поисках приемлемого для России сценария «проговаривания» и изживания травмы ученые обратились к опыту других стран. Интересно, однако, что помимо традиционных моделей: обсуждение — замалчивание; осуждение — прощение, официальный суд — общественная реакция, сверху — снизу — опрашиваемым была предложена особая модель — «покаяние», которая была положительно воспринята 59 % респондентов.

Именно покаянию как своеобразной национальной «модели» работы с трудным прошлым был посвящен итоговый круглый стол конференции «Под знаком истины, а не пользы». Речь шла о покаянии и как о церковном таинстве, и как о процессе нравственного самоотчета общества, напрямую не связанном с религиозной перспективой. Д. М. Rogozin отметил, что покаяние предполагает осознание «вины», к чему современный человек может быть совсем не готов. Важнее сейчас идти от насущных проблем — насилия, несправедливости, непослушания детей — и отвечать на имеющийся запрос на осмысленное достойное существование в настоящем. В. Ю. Файбышенко задалась вопросом, что мешает современным людям расслышать смысл слова «покаяние». По мнению философа, прежде всего советская практика коллективной вины, которую государство возлагало на своих граждан. Виктория Юльевна предложила в разговоре о покаянии сделать акцент не на вине, а на ответственности, которую может принять на себя только «человек могущий», способный свободно действовать, осуществлять себя, совершать поступки, меняющие жизнь.

Священник Иоанн Привалов вспомнил, что русское слово «каять» означает ругать себя, а значит невозможно «каять» кого-

то другого, но сила примера этого духовного акта чрезвычайно велика. «Покаяние» — своего рода вирус, заражающий других. Председатель Свято-Георгиевского малого православного братства Л. В. Комиссарова говорила о том, что именно церковь призвана явить достойный пример покаяния, который сможет разбудить живую совесть людей, сподвигнуть их задуматься о том, что трудно и непривычно.

Наконец, следует отметить доклад декана факультета религиозоведения СФИ, канд. филос. наук М. В. Шилкиной «Преодоление разрывов прошлого и настоящего в памяти Церкви». Справедливо заметив, что в современном российском обществе церковь выступает как один из активных агентов памяти, Маргарита Васильевна перечислила открывающиеся возможности и имеющиеся проблемы. Церковь всегда была хранительницей памяти народа. Родительские субботы, метрические книги, жития святых, литургические поминовения усопших — далеко не все формы мемориализации, традиционно присущие исторической церкви. Но и более того, воспоминание в Церкви — это всегда духовное усилие, связанное с различением добра и зла, красоты и безобразия, преображением хаоса воспоминаний в космос. Анамнесис продлевает в настоящем действенность прошлого и приобщает нас к тому, что было когда-то и всегда пребывает у Бога. Однако беспамятство поражает церковь едва ли не сильнее, чем общество. В ее актуальной памяти нет ни покаяния за связь с государством, ни решений Поместного собора 1917–1918 гг. По мнению докладчика, церковь должна в первую очередь вернуться к памяти о самой себе, преодолеть разрывы в собственной памяти, и только тогда она сможет исполнить свое призвание.

Ю. В. Балакшина
д-р филол. наук